

УДК 39(571)

Н.В. Лукина

Классификация и локальные особенности утвари хантов

Аннотация. В основу статьи положен доклад на научно-практическом семинаре музея Торум Маа (г. Ханты-Мансийск). В задачу автора входило объяснение научных подходов к понятию «утварь» и к правилам её классификации. Применительно к утвари хантов эти принципы реализованы в статье в виде списка наименований предметов на русском языке. Отмечено видовое и типовое разнообразие традиционной утвари хантов, рассмотрены её локальные особенности на примере двух предметов – выбивалки снега, пыли и колыбели. Изложен сюжет о поиске объяснения локальных особенностей колыбели, проведённом сообща автором и участниками семинара – носителями культуры.

Ключевые слова: ханты, понятие «утварь», принципы классификации, список предметов, локальные особенности, выбивалки, колыбели

N.V. Lukina

Classification and local peculiarities of utensils of the Khanty

Summary. The article is based on a report at the theoretical and practical seminar of the Museum Torum Maa (Khanty-Mansiysk). The author's objective was to explain scientific approaches to the concept of «utensils» and to the rules of its classification. In the case of Khanty utensils these principles are realized in the article in the form of a list of items in Russian. The paper deals with specific and standard variety of traditional utensils of Khanty, local peculiarities on the example of two items – beater of the snow, dust and the cradle. We'll state the plot about the search for the explanation of local features of the cradle, conducted jointly by the author and the participants of the seminar – culture carriers.

Keywords: Khanty, the concept of «utensils», classification principles, list of items, local peculiarities, beater, cradle

Для любого научного исследования важно определиться с понятиями, которые будут в нём использованы. Нередко научные споры, разногласия во мнениях происходят из-за разного смысла, вкладываемого оппонентами в один и тот же термин. На некоторых международных конгрессах существует даже такая практика: перед началом заседания по той или иной теме перед участниками ставится задача: «определимся с понятиями».

Наш объект исследования – утварь. Что входит в это понятие? В словаре русского языка С.И. Ожегова находим: «Утварь – собирательный термин, предметы, принадлежности какого-нибудь обихода» [1, 829]. А что такое обиход? В том же словаре читаем: «Обиход – текущая жизнь в её постоянных, привычных проявлениях, привычный уклад жизни». Отсюда вытекает, что утварь

– это предметы, принадлежности текущей жизни. Однако это понятие – слишком широкое для нашей цели. В этнографической литературе существует более конкретное понятие – «домашняя утварь», под которой понимается «совокупность предметов домашнего обихода, включающая кухонную и столовую посуду, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания и т.д.». Это понятие было введено в научный обиход в 1989 г. в «Своде этнографических понятий и терминов» [2, 195]. Когда 35 лет назад я занялась анализом утвари хантов, этого издания ещё не существовало, как не было и специальных исследований о наборе утвари у какого-либо народа, которые можно было бы взять за образец. При выборке предметов, относящихся к утвари, я опиралась тогда на монографии Л.В. Хомич [3], Е.А. Алексеенко

[4], Г.М. Василевич [5], В.В. Антроповой [6], которые были посвящены разным народам Северной Сибири.

При этом у меня возникали тогда и остаются до сих пор сомнения относительно некоторых предметов – в какой мере их можно считать утварью? В каком разделе материальной культуры их рассматривать? Ведь некоторые пары предметов существуют как единое целое, например, нож и ножны, ступка и пест. В таких случаях нужно обратиться к понятию «инструмент». По Ожегову – это орудие (преимущественно ручное) для производства каких-либо работ [1, 245]. Итак, нож – это инструмент, а ножны – предмет утвари; пест – инструмент, а ступка – предмет утвари. Ножом и пестом производят работы, а ножны и ступка – вместилища для них. Неясно, куда отнести такие изделия как верёвки или стружка в качестве полотенца. Ещё пример: часть снаряжения охотника – натруска состоит из ремня (элемент одежды), на котором подвешены мешочки с провиантом и мерка для пороха (предметы утвари), но также игла для пробивания пистонов (инструмент). Интересен вопрос о колыбели. В русской культуре этот предмет постоянно находится в жилище и входит в его убранство (т.е. может быть отнесён к утвари). В хантыйской культуре для сна используется специализированная – ночная колыбель, но наряду с ней существует ещё и дневная колыбель, в которой ребёнок до определённого возраста проводит значительную часть дневного времени. Это выносная колыбель, её носят на руках и за спиной вне пределов жилища. Я бы назвала такую колыбель микрожилищем.

Таким образом, полной определённости с понятием «утварь» пока нет. Между тем этот вопрос имеет не только чисто научный интерес, он важен и для музейной работы. Мне приходилось участвовать в составлении каталога этнографических коллекций, и по своему опыту знаю о сложностях с распределением материала по разделам каталога.

Переходим к вопросу о классификации утвари хантов – с точки зрения научного знания. Вначале уясним, что такое «наука, научное знание». Это понятие довольно широкое, нашей цели соответствует такая

его часть: «Наука – сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация знаний о действительности...» [7, 876]. В интернете Google даёт следующее определение: «Научное знание – знание, основанное на рациональности, характеризуется объективностью, универсальностью, систематизированностью, обобщённостью, последовательностью». Выделим нужный нам признак – систематизация, систематизированность. Расшифровку этого понятия и связанных с ним категорий можно найти в энциклопедических, философских словарях. Обратимся к одному из них – академическому изданию: И.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. В нём находим: «Систематика – классификация и группировка предметов и явлений по какому-либо признаку» [8, 546]. Уточняющее определение: «Классификация – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы, согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов». [8, 247].

В указанном словаре-справочнике приводятся четыре правила составления классификаций [8, 247–248]. Для нашей темы наиболее существенны два из них:

1. В одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание. (Применительно к утвари: например, в одной и той же классификации нельзя классифицировать постельные принадлежности по форме и материалу).

2. Члены классификации должны взаимно исключать друг друга, ни один из них не должен входить в объём другого класса (Применительно к утвари: например, нельзя составить одну классификацию вместилищ по следующим разным признакам: а – берестяные, б – подпрямоугольные, в – с ручкой. Такое вместилище как кузовок для низкорастущих ягод можно поместить во все три класса).

Классификация может включать деление классов на подклассы, но этот момент рассматривать здесь не будем.

Правильно составленная классификация глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами, служит основой для обобщающих выводов. Для того, чтобы классифи-

кация выполнила эти задачи, необходимо в качестве основания для деления предметов брать наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки.

Изложенные выше теоретические положения относительно классифицирования не обязательно декларировать, но следует учитывать в процедуре распределения изучаемых объектов – будь то научное исследование или оформление витрины в музейной экспозиции. При написании книги «Формирование материальной культуры хантов...» [9] мне не были известны правила составления классификаций. В этнографической литературе по народам Сибири не было примера классификации утвари, просто давалось её описание. В моей монографии задача классификации тоже не ставилась, но всё-таки при описании утвари она сгруппирована определённым образом. На первом уровне основанием для выделения групп служит назначение предметов: 1 – предметы, используемые в процессе заготовки, хранения и потребления пищи; 2 – вместиллица для разных вещей и швейные принадлежности; 3 – обстановка жилища и колыбели [9, 65]. Сейчас я вижу некоторые неточности в моей терминологии, но в целом заявленная группировка (иначе говоря, классификация) предметов утвари в тексте монографии выдержана. Некоторые нарушения правил составления классификаций обнаруживаются и в недавно вышедшем альбоме «Утварь обских угров» [10]. Так, к швейным принадлежностям отнесены мужские сумочки (в некоторых из них хранились оселок или боеприпасы) и инструменты для выделки шкур. Это в очередной раз говорит о трудностях классификации утвари.

Классификацию предметов утвари можно строить по разным основаниям/признакам: по материалу (изделия из бересты, из дерева, из тканей); по назначению (предметы для изготовления пищи, для хранения швейных принадлежностей), по половозрастной принадлежности владельца (сумочки – мужские, женские, детские); по технике орнаментации (мешки с меховой мозаикой, с суконной аппликацией); по такому признаку как бытовая либо священная утварь.

Если утварь в целом подвести под поня-

тие «класс», то её можно расклассифицировать и по такому основанию (признаку), как названия предметов. Ниже приводится такая классификация, представляющая собой список предметов, русские названия которых расположены в алфавитном порядке.

В моей монографии «Формирование материальной культуры хантов» [9] подробно рассмотрена утварь только восточных групп народа: дано её описание, выявлены локальные особенности и этнокультурные связи. Позднее в экспедициях я знакомилась с утварью западных групп, сведения об этом опубликованы [11; 12]. Кроме того, мною изучены коллекции нескольких музеев, но для данной статьи использованы только материалы Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН. Ниже, в списке они сопровождаются пометкой «(МАЭ)».

По этим источникам я подготовила список предметов утвари хантов, насчитывающий 105 предметов. В него вошли предметы только собственного изготовления. Кроме чисто традиционных изделий здесь отражены и новационные поиски мастериц в создании вещей, отвечающих потребностям сегодняшнего дня (например, накидки на телевизор). Конечно, предлагаемый список открыт для дополнений, возможно, что участники семинара сделают свои добавления. Рассматривая список предметов утвари хантов (смотри приложение 1), нужно иметь в виду, что он почти в равной мере относится и к манси, утварь которых исследована Е.Г. Фёдоровой [13, 14].

Отмечу, что только 12 предметов из предлагаемого списка известны мне по ранним музейным коллекциям, а преобладающую часть перечисленных видов хантыйской утвари довелось видеть в экспедициях 1970–1990-х гг. Это говорит о большой устойчивости исследуемой части традиционной культуры народа. Возможно, что некоторые, не встреченные мною предметы, на самом деле, бытуют до сих пор в традиционной среде.

Переходим к вопросу о локальных особенностях утвари. Это очень обширная тема, которая впервые была рассмотрена в моей монографии «Формирование материальной культуры хантов». Отмечу, что

для хантов и манси характерно необычайное разнообразие видов и типов утвари, а также орнаментальное богатство в украшении некоторых её видов. В этом отношении они отличаются от соседних народов, живущих в той же природной среде, — селькупов и кетов.

У живущих в таёжной зоне хантов основная масса вместилищ изготавливается из бересты, а у северных оленеводов более широко распространены вместилища из оленьих шкур. Подобные отличия объясняются преобладанием тех или иных природных материалов и связаны с тем или иным уклоном в хозяйственной деятельности. Но локальные особенности такого рода малопродуктивны для определения этноспецифических, этнопоказательных черт, по которым можно установить вклад того или иного народа или этнической группы в формирование своей культуры. Для определения этих черт необходим скрупулёзный сравнительный анализ формы и деталей предмета, способа соединения деталей, вид скрепляющих материалов, а также другие признаки функционального и нефункционального характера: художественное оформление, связанная с предметом терминология и т.д.

Как результат исследования локальных особенностей по указанным признакам в утвари хантов мною были выявлены три комплекса: восточнохантыйский, общехантыйский и обско-угорский. Сравнительный анализ, с привлечением данных по другим народам позволил осветить вопросы происхождения некоторых изделий у хантов, их этнокультурных связей и даже этнической истории [9, 237–279]. Все эти аспекты невозможно изложить в предлагаемой статье, рассмотрим для примера лишь два изделия.

1. Выбивалки пыли и снега. Этот несложный в изготовлении и малозаметный для стороннего наблюдателя предмет несёт в себе немало интересной информации для этнографа [9, 265–266]. У хантов известны деревянные выбивалки двух типов. Первый тип — в форме кинжала или меча (рис. 1).

У одной из восточных групп (Юган) такой выбивалкой пользовались как мужчины, так и женщины, а у северных хантов

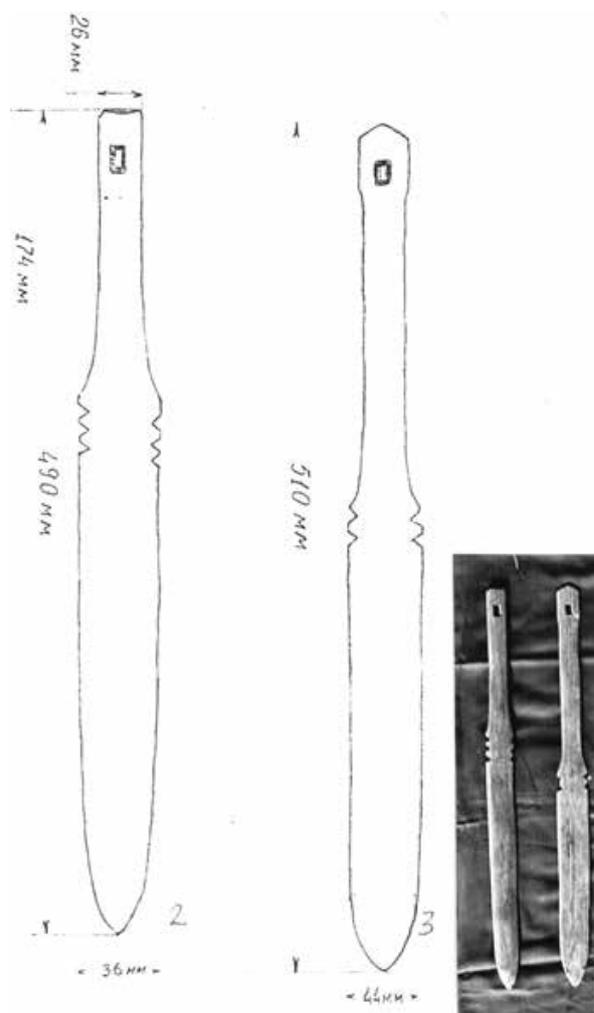

Рис. 1. Выбивалки пыли и снега в форме кинжала. Юганские ханты. 1973 г. [15, 240]

она известна только как женский предмет. Одно из восточнохантыйских названий такой выбивалки — «нархип» близко казымскому названию ножа «норхып» в языке-табу медвежьего культа. Очевидно, это не случайно, так как выбивалки первого типа имеют аналогии в кинжалах по археологическим находкам. Типологически сходное явление — связь выбивалки с ножом — отмечено у других северных народов. Так, у финских лопарей, сохранивших в своей культуре многие древние черты, были выбивалки из рога или дерева, на форму которых сильно повлияли «большие ножи» лапландцев.

Второй тип выбивалок — в форме изогнутой лопатки (рис. 2) известен у правобережных групп восточных хантов (Пим, Тромъёган) и в качестве мужского предмета у северных хантов и манси; им подобны

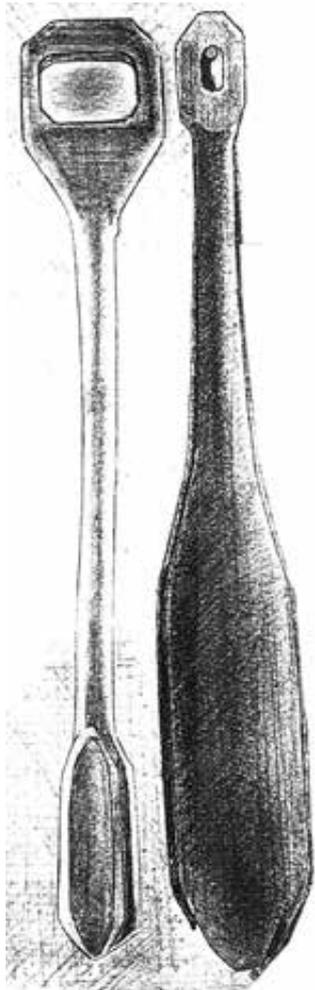

Рис. 2. Выбивалки пыли и снега в форме лопатки от лыжного посоха.

Сынские ханты. 1988 г. [12, 222]

и ненецкие выбивалки.

Они использовались не только для удаления пыли и снега, но и для отгребания снега при установке капканов или в поисках ягеля. На этом основании было высказано предположение о связи выбивалки с накопчиком лыжного посоха в виде лопатки.

В то же время, например, сургутские выбивалки (рис. 3) очень похожи на колотушки шаманских бубнов, которые могли служить и самостоятельным атрибутом при гадаании.

В завершение вопроса о выбивалках отмечу, что у восточных хантов не зафиксирована их саблевидная форма, известная у северных хантов, ненцев, коряков, долганов, чукчей.

2. Колыбели хантов различались по материалу (деревянные и берестяные), по форме и конструкции, способу соединения деталей, по функции (дневные и ночные), по художественному оформлению (наличию или отсутствию орнаментации). Мною проведён их анализ по всем перечисленным признакам [9, 271–277]. В результате выявлены общие черты и локальные особенности этого элемента культуры в обско-угорской среде. У восточных хантов рисуется довольно единообразная картина: в качестве дневной они использовали деревянную колыбель с наклонной спинкой, а в качестве ночной – берестяную колыбель без спинки. У многих групп северных хантов, а также у манси дневная колыбель была из бересты, со спинкой, для неё характерна богатая орнаментация.

Сравнительный анализ колыбелей соседних народов (селькупов, кетов, ненцев) и отдалённых (алтайцев, тунгусов) позволил выявить прототипы и путь формирования восточнохантыйских образцов этого элемента культуры. Восточнохантыйская деревянная колыбель с наклонной спинкой более всего сходна с селькупской. Древние истоки дневной колыбели из дерева, типичной для всех групп восточных хантов, связаны с теми традициями, на которых

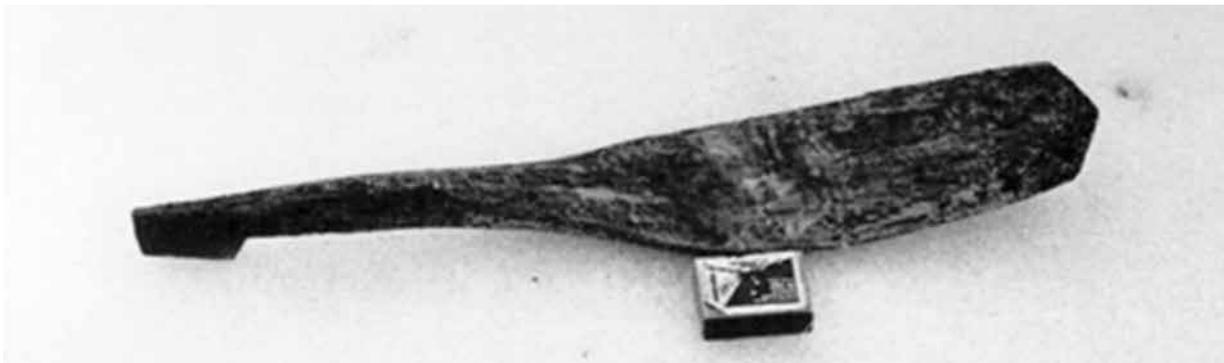

Рис. 3. Выбивалки пыли и снега в форме лопатки для гадаания или колотушки шаманского бубна. Пимские ханты. 1973 г. [16, 293]

Рис. 4. Дневная колыбель из дерева. Юганские ханты. 1980 г. [15, 243]

сформировались колыбели общетунгусско-го типа, а в некоторых деталях ощущается «алтайский след». При всём том правомерно считать бытующую у восточных хантов

Рис. 6. Дневная колыбель из бересты, с узорами. Ляминские ханты в пос. Сытомино. 1977 г. [11, 252]

дневную колыбель элементом культуры, сложившимся в их этнокультурной среде. Берестяная ночная колыбель восточных хантов в целом такая же, как у кетов и селькупов; она имеет местное происхождение, её прототипом был берестяной вкладыш в деревянную дневную колыбель.

Однако при всех полученных результатах для меня так и остались загадкой причины локальных особенностей дневной колыбели со спинкой. Это самый сложный тип колыбели и вообще самый сложный пред-

Рис. 5. Женщина с ребёнком в дневной колыбели из дерева. Аганские ханты. 1972 г. [16, 250]

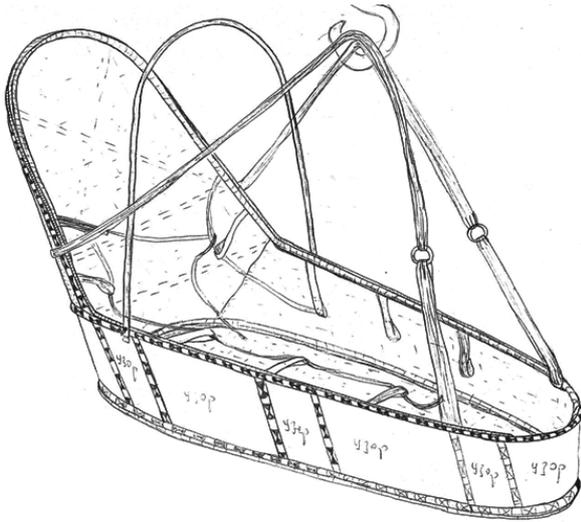

Рис. 7. Конструкция дневной колыбели из бересты. Ляминские ханты. 1977 г. [11, 252]

мет хантыйской утвари. Разгадки требует вопрос: почему у восточных хантов она изготавливается из дерева и не имеет орнамента, а у соседних, более северных групп – из бересты и богато орнаментируется? На рисунках представлены дневные колыбели восточных хантов с р. Юган и Аган (рис. 4, 5) и северных, казымских хантов, переселившиеся на Лямин (рис. 6, 7).

Указанные группы проживают в одной и той же природной зоне, где имеется достаточно обоих материалов – и дерева, и бересты. Для обеих групп характерна богатая орнаментация самых разных изделий из бересты. Почему же у них сложились разные традиции в отношении именно дневной колыбели?

Этим вопросом я закончила свой доклад на семинаре и предложила слушателям найти на него ответ. Сразу же из зала прозвучало: «Я знаю», но по окончании заседания ко мне никто не подошёл с ответом. На следующий день работы семинара, во время мастер-классов я напомнила свой вопрос. Из уст носителей культуры прозвучали разные версии, но только одна из них заслуживала серьёзного внимания. Её высказал Тарлин Яков Никифорович, хант из пос. Казым. По его мнению, дневная орнаментированная колыбель из бересты

заимствована казымскими хантами у манси. В качестве подтверждения связи казымских хантов с манси он привёл одно из названий Казымской богини – *Емау шаншан най щаци* ‘Священного хребта священная бабушка’. По информации Я.Н. Тарлина, «Священный хребет» – это Уральские горы, первоначальное место исхода Казымской богини (как известно, мансийская территория прилегает к Уральским горам).

Вопросом о влиянии мансийской культуры на казымских хантов мне до этого не приходилось заниматься, но в данной ситуации сразу всплыла в памяти полевая запись об участии манси в проведении медвежьих игрищ на Казыме. Вспомнилось и то, как Молданов Тимофей Алексеевич (носитель и исследователь культуры казымских хантов) в одном из докладов на конференции в НИИ угроведения высказался в том плане, что казымские ханты – это в прошлом манси. Тогда эту идею горячо поддержала Е.И. Ромбандеева.

Но самые большие надежды на выяснение истории дневной орнаментированной колыбели казымцев я возлагала на Молданову Татьяну Александровну – исследователя орнамента этой группы хантов [18; 19]. Встреча с ней произошла в дни работы семинара и сразу внесла полную ясность в вопрос. Т.А. Молданова уверена, что колыбель этого типа появилась на Казыме под влиянием манси. С Нижней Сосьвы она была принесена к обским хантам, где сохраняются варианты, более близкие к мансийскому исходному образцу, а на Казыме орнаментация колыбели претерпела некоторые изменения. Т.А. Молданова привела также название Казымской богини, отражающее её связь с Уральскими горами: *Емау кев, пасану кев шаншан вэн най* ‘Священный камень, святой камень, у порога великая най’.

Так закончилось сотрудничество автора и участников мастер-класса, носителей культуры в поисках ответа на вопрос о причинах значительных различий в дневной колыбели восточных и казымских хантов. Полученный результат позволяет сделать вывод более общего плана: исконной дневной колыбелью у хантов в целом была колыбель из дерева.

Приложение 1

Список предметов утвари хантов

1. Блюдо (чаша), из дерева, для варёной рыбы и мяса.
2. Бочка из бересты.
3. Бочка из дерева, для хранения рыбного продукта – варки.
4. Вертел (рожон) из дерева, для поджаривания рыбы у огня.
5. Вкладыш в колыбель, из бересты.
6. Выбивалка из дерева, для удаления пыли, снега.
7. Держатель напёрстков на игольнике, в виде косточки.
8. Дорожка тканая, для пола
9. Доска для раскроя шкур.
10. Доска для резания табака.
11. Доска для удаления мездры со шкуры.
12. Доска для чистки, разделки рыбы.
13. Занавес суконный, для музея.
14. Игольник из ровдуги и сукна; из костяной трубки.
15. Кадушка из дерева, для теста.
16. Кисет из ровдуги, ткани, для хранения табака.
17. Ковш из бересты, для вычерпывания воды из лодки (МАЭ).
18. Ковшичек, свернутый из бересты, для воды (МАЭ).
19. Колчан из бересты, ровдуги для стрел (МАЭ).
20. Колыбель из бересты, ночная.
21. Колыбель из бересты, дневная.
22. Колыбель из дерева, дневная.
23. Коробка из бересты, для сухих продуктов и разных предметов.
24. Коробка комбинированная, из пихтовой коры и бересты, для сухих продуктов и разных предметов.
25. Коробка, сплетённая из кедрового корня или сарги, для мелких предметов (корневатик).
26. Корыто из дерева, для кормления собак.
27. Корытце из дерева, бересты, для умывания (МАЭ).
28. Косточка для размешивания чая (к мешочку с чаем).
29. Кошелёк из кожи, бисера, для денег.
30. Крепилка для сухожильных нитей в виде пластинки из рога оленя с прорезями, подъязычной кости лося, косточки из крыла крупной птицы.
31. Крышка из дерева, для котла.
32. Крюк из дерева, для подвешивания чайника.
33. Крюк из дерева, для подвешивания колыбели.
34. Кузов из бересты заплечный, для переноски ягод, детей, вещей.
35. Кузовок из бересты, для высокорастущих ягод (набирка).
36. Кузовок из бересты, для низкорастущих ягод.
37. Лист из бересты, для просушивания ягод.
38. Ложка из дерева, бересты.
39. Лопата из дерева, для посадки хлеба в печь.
40. Лопата из дерева, для разгребания снега.
41. Лопатка из дерева, для выкладывания теста.
42. Лопатка из дерева, для помешивания в котле.
43. Лопатка костяная, для выскребания крови из крупной рыбы (МАЭ).
44. Мерка из кости, для пороха (МАЭ).
45. Мешочек из рыбьих кож, для продуктов.
46. Мешочек из оленьего меха, ровдуги, для выкроек.
47. Мешочек из оленьего меха, ровдуги, сукна, для мягких вещей.
48. Мешочек из оленьего меха, ровдуги, для игрушек девочки.
49. Мешочек из оленьего меха, ровдуги, сукна, для швейных принадлежностей.
50. Мешок с мягкими вещами, служит и сиденьем.
51. Мешочек из ткани, для чая.
52. Мешочек из брезента, для точила.
53. Мешочек из меха, для наперстка.
54. Мыльница из бересты (МАЭ).
55. Накидка из сукна, для пояса оленьей упряжи.
56. Накидка из ткани, для стула.
57. Накидка из ткани, для телевизора.
58. Наколенник – пластина из бересты, привязывается на колени ребёнка в колыбели для предупреждения искривления ног (МАЭ).
59. Напёрсток из шкуры, для шитья.
60. Ножны из дерева, бересты, кости.
61. Обёртка из бересты, для хранения сухожилий.
62. Одеяло для колыбели – кусок оленьей

- шкуры.
63. Опахало-веник из двух крыльев больших птиц.
64. Перинка из ткани и оленьей шерсти, для колыбели.
65. Пластина из бересты, кладётся на ноги мальчика в колыбели для защиты одежды от мочи.
66. Платок – в качестве вместилища одежды.
67. Подголовник длинный, суконный, с узорами.
68. Подставка из дерева, для котла.
69. Подставка из дерева, для чайника.
70. Подушка из ткани и птичьего пера.
71. Покрывало суконное для оленьей нарты, с орнаментом.
72. Покрывало суконное, жертвенное, священное.
73. Полог из хлопчатобумажной ткани.
74. Пороховница из оленьего рога (МАЭ).
75. Постель – оленья шкура.
76. Распялка из дерева, для просушивания шкур.
77. Решето из дерева и планок, для подсушивания рыбы.
78. Сидение из дерева.
79. Сито из бересты, для просеивания муки.
80. Скатерть-циновка из травы (МАЭ).
81. Скатерть из сукна с орнаментом.
82. Солонка из дерева.
83. Сосуд из бересты, для клея.
84. Сосуд из бересты плоскодонный, для рыбы, мяса, ягод.
85. Стол из дерева, для приёма пищи.
86. Ступа из дерева, для приготовления состава из махорки.
87. Ступа из дерева, для толчения рыбы.
88. Ступа из дерева, для толчения черёмухи.
89. Сумка наплечная из меха, ткани, для охотничьих принадлежностей.
90. Сумочка мужская, поясная из ровдуги, ткани, для точила.
91. Сумочка мужская, из ткани для швейных принадлежностей.
92. Сумочка мужская из ровдуги, для дробы.
93. Сундучок деревянный для фарфоровой посуды.
94. Табакерка из бересты, кости.
95. Тарелка из бересты или плетёная.
96. Трубка курительная, из дерева, олова.
97. Туесок из бересты, для соли, молока.
98. Ухватик из дерева, для снятия крышки с чайника.
99. Футляр из деревянных пластинок, для варгана.
100. Циновка из камыша, трав, кладут под постели.
101. Чехол кожаный для ружья.
102. Чашка из корня берёзы, для чая (МАЭ).
103. Чашка из дерева, круглая для мяса и рыбы (МАЭ).
104. Черпак из дерева.
105. Щиток (пластинка) для защиты руки при стрельбе из лука.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. 900 с.
2. Лысенко О.В., Топорков А.Л. Утварь домашняя // Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. Вып. 3. Материальная культура. 224 с.
3. Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1966. 329 с.
4. Алексеенко Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 226 с.
5. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1969. 304 с.
6. Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л.: Наука, 1971. 216 с.
7. Популярный энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1999. 1583 с.
8. Кондаков И.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
9. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 363 с.
10. Утварь обских угров / Ред.-сост. Т.А. Молданова. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 232 с.
11. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 5. Конда. Тромъёган. Лямин. Казым. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010. 400 с.
12. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 6. Нижняя Обь. Сьня. Собь. Полярный Урал. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. 292 с.
13. Фёдорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб: МАЭ РАН,

1994. 284 с.

14. Федорова Е.Г. Манси в фондах МАЭ: Каталог коллекций // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. – Вып. 2, 3. – С. 252 – 264.

15. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 3. Юган. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009 – 2010. 296 с.

16. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 4. Аган. Пим: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009 – 2010. 332 с.

17. Молданова Т.А. Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 260 с.

18. Молданова Т.А. Казымский орнамент. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2013. 176 с.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1968. 900 s.
2. Lysenko O.V., Toporkov A.L. Utvar' domashnyaya // Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov. M., 1989. Вып. 3. Material'naya kul'tura. 224 с.
3. Khomich L.V. Nentsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki. L.: Nauka, 1966. 329 s.
4. Alekseenko E.A. Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki. L.: Nauka, 1967. 226 s.
5. Vasilevich G.M. Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki. L.: Nauka, 1969. 304 s.
6. Antropova V.V. Kul'tura i byt koryakov. L.: Nauka, 1971. 216 s.
7. Populyarnyy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya», 1999. 1583 s.
8. Kondakov I.I. Logicheskiy slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1975. 720 s.
9. Lukina N.V. Formirovanie material'noy kul'tury khantov (vostochnaya gruppa). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1985. 363 s.
10. Utvar' obskikh ugrov / Red.-sost. T.A. Moldanova. Khanty-Mansiysk: Print-Klass, 2012. 232 s.
11. Lukina N.V. Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii. Tom 5. Konda. Trom'egan. Lyamin. Kazym. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2010. 400 s.
12. Lukina N.V. Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii. Tom 6. Nizhnyaya Ob'. Synya. Sob'. Polyarnyy Ural. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2012. 292 s.
13. Fedorova E.G. Istoriko-etnograficheskie ocherki material'noy kul'tury mansi. SPb: MAE RAN, 1994. 284 s.
14. Fedorova E.G. Mansi v fondakh MAE: Katalog kollektsey // Kur'er Petrovskoy Kunstkamery. SPb., 1995. – Вып. 2, 3. – С. 252 – 264.
15. Lukina N.V. Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii. Tom 3. Yugan. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2009 – 2010. 296 s.
16. Lukina N.V. Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii. Tom 4. Agan. Pim: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2009 – 2010. 332 s.
17. Moldanova T.A. Ornament khantov kazymского Priob'ya: semantika, mifologiya, genezis. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 260 s.
18. Moldanova T.A. Kazymskiy ornament. Khanty-Mansiysk: ООО «Pечатnyy mir g. Khanty-Mansiysk», 2013. 176 s.